

Антоніна Радько

НЕВІДОМІ СТОРІНКИ ЖИТТЯ БОРИСА ЯКУБСЬКОГО

Майже сторіччя відділяє нас від складної і трагічної епохи в історії української культури, часу революційного окрилення й розчарування, духовного національного відродження і трагічних, непоправних утрат. Епохи, після якої з'явилось багато "білих плям" у нашій історії, порушилася цілісна концепція розвитку вітчизняної культури. Уже повернуто із забуття чимало творів того періоду, відомостей про авторів, але, на жаль, спецфонди ще заповнені матеріалами, які потребують оприлюднення.

Не кожний історик літератури може щось сказати про постать Б.Якубського, знаного й шанованого науковця 20 – 30-х рр. ХХ ст., літературознавця, видавця, який не опосередковано належав до неокласиків. Він – автор праць "Наука віршування" (1922), "Соціологічний метод у письменстві" (1923), "Елементи теорії літератури: Поетика" (1940); численних статей про українську, російську літератури, літературний процес тощо; редактор Повного зібрання творів Т.Г.Шевченка (у 10-ти томах), яке після виходу перших двох томів 1939 року було вилучено з ужитку, і перших багатотомних видань творів Лесі Українки (7-томник 1923 – 1925 рр., 12-томник 1927 – 1930 рр.); крім того, писав вступні статті до видань "О. Кобилянська. Новели" (1925), "Панас Мирний – Іван Білик. Хіба ревуть воли, як ясла повні?" (1925, 1926), збірника "Галицька та буковинська поезія" (1927).

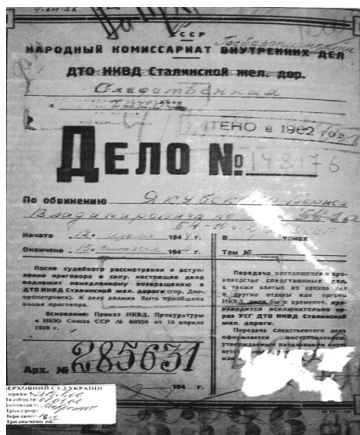
Ні біографічних відомостей, ні точної дати смерті, ні зібраної наукової спадщини Б.Якубського до сьогодні не було відомо. Нам пощастило віднайти архівну справу Бориса Володимировича Якубського в Галузевому державному архіві Служби безпеки України, яка містить біографічну довідку, точну дату і причину смерті (28 грудня 1944 "от декомпенсированного порока сердца"), окремі статті 1942 – 1944 років тощо й дає змогу по-новому осмислити літературний процес першої половини ХХ ст.

Один том архівної справи № 43336 складається із 49 процесуальних документів, розміщених на 134 сторінках. Це ордер на арешт, протокол обшуку, опис майна, анкета арештованого, заповнена слідчим, одинадцять протоколів допитів Б.Якубського (інколи вони починалися о 21.30 і тривали до 1.30, чи з 21.30 до 10.30), протоколи свідків (технічного секретаря, касира та кур'єра редакції газети "Нове українське слово"), обшуку, обвинувачувальний вирок, довідки про стан здоров'я ув'язненого, лист дружини (Софії Якубської) до Наркома держбезпеки УРСР із проханням допомогти повернути Б. Якубського до наукової діяльності, "принять личное участие в деле моего мужа" [1], пакет з особистими документами й речовими доказами. Речові докази у справі – це тринадцять статей, надрукованих у газеті "Нове українське слово" 1942–1943 років: "Шевченко і наші часи", "Історичне значення Лесі Українки", "Гергарт Гауптман", "Провідні лінії розвитку нової української літератури", "Реалізм і романтизм в українській літературі" тощо.

Зі змісту документів справи бачимо, як Б.Якубський обмовляв себе й колег і визнавав свою вину. Та остаточного судового вироку не було, бо, захворівши й перебуваючи в тюремній лікарні, Б.Якубський не зміг уже потрапити до суду: “Болен, дело производством приостановлено” [2].

Нижче подаємо окремі, на наш погляд, найцікавіші й найзмістовніші документальні матеріали (перший протокол допиту підсудного, анкети арештованого, його фото та звинувачення), які вперше залучаються до наукового вжитку. Кожна сторінка протоколу підписана Б.Якубським. Ці джерела розкривають маловідомі сторінки життя вченого, сприяють створенню його об’єктивного портрета.

8

ПЕРЕДАВАТЬ АНКЕТУ ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ
АРЕСТОВАННОМУ – ЗАПРЕЩАЕТСЯ.
ЗАПОЛНЯЕТСЯ СО СЛОВ АРЕСТОВАННОГО
И ПРОВЕРЯЕТСЯ ПО ДОКУМЕНТАМ.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия	Якубский
2. Имя и отчество	Борис Владимирович
3. Год и место рождения	родился в 1889 году, село Ильинцы Винницкой обл.
4. Постоянное место жительства до ареста (подробный адрес)	Житомир
5. Профессия и специальность	Профессор литературы
6. Последнее место работы или род занятий до ареста	а) УЧРЕЖДЕНИЕ без определенных занятий б) ДОЛЖНОСТЬ _____
7. Национальность	украинец
8. Гражданство (при отсутствии паспорта, указать какой документ удостоверяет гражданство или записано со слов)	а) ГРАЖД. (ПОДД.) СССР _____ б) ПАСПОРТ СЕРИИ 794 № _____ КЕМ И КОГДА ВЫДАН _____ Житомир.ГОМ НКПД 21 мая 1944
9. Партийная принадлежность	а) В ПРОШЛОМ б/п б) В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ б/п БИЛЕТ № _____
10. Образование общее и специальное (подчеркнуть и указать что закончил)	Высшее, средн., низш. _____ _____ Киевский университет _____ специальное _____
11. Социальное происхождение (кем был отец и мать)	Служащий
12. Судимость	не состоял
13. Приговоры	не подвергался

14. Состав семьи

степень родства	Ф, И и О	год рождения	место рожд.	место жит, раб., и долж
отец	Умер в 1901 г.			
мать	Умерла в 1909			
жена	Якубская Софья Марьяновна	1895		гор. Житомир, преподаватель ср. школы
дети	Якубская Галина Борисовна	1923		не известно
братья	Якубский Ал-др Влад.	1891		не известно
	Якубский Сергей Влад.	1892		арестован органами НКВДО 1937г.

Место фотокарточки

Отпечаток указательного пальца
правой руки (-*Відсутній-А.Р.*)

ЯКУБСКИЙ Б.В. 1889 г.

Личная подпись *Б.Якубский*

15. Словесный портрет (нужное подчеркнуть)

- Рост: высокий (171-180 см), очень высокий (свыше 180 см)...
- Фигура: толстая, полная, средняя, худощавая, тонкая.
- Плечи: приподнятые, опущенные, горизонтальные.
- Шея: короткая, длинная, заметен зоб, выступает кадык.
- Цвет волос: белокурые, светлорусые, русые, темнорусые, черные, рыжие, с проседью, седые.
- Цвет глаз: голубые, серые, зеленоватые, светлокарие, карие, черные.
- Лицо: круглое, овальное, прямоугольное, треугольное, пирамидальное, ромбовидное.
- Лоб: высокий, низкий, прямой, скошенный, выступающий.
- Брови: прямые, дугобразные, извилистые, узкие, сросшиеся.
- Нос: малый, большой - толстый, тонкий.
- Рот: малый, большой.
- Губы: тонкие, толстые, ...
- Подбородок: скошенный, прямой, высту.. (*не розбірливо . – Р.А.*) роздвоенный, с ямкой.
- Уши: малые, большие — овальные, треугольные ...
- Особые приметы нет
татуировки нет
- Прочие особенности и привычки нет.
- Когда арестован "1" июля 1944 г., ордер №200.
- Основание ареста:
постановление на арест НКГБ УССР от 28 мая 1944г.
- За кем зачислен 2 Упр. НКГБ УССР.

а
н
е
н
л
о
п
а
з

а
т
е
к
н
А

в 2 Упр. НКГБ УССР
Город. Киев
Кем Ст. Оперуполн. 2 Упр. НКГБ УССР.

Подпись (*підпис. — Р.А.*)

Галузевий державний архів СБ України. — Спр. 43336 — фп. — Т. 1. — Арк. 8 — 9.

ПРОТОКОЛ

допроса обвиняемого Якубского
Бориса Владимировича
от “12” июля 1944г.
Якубский Б.В. 1889 рожд. урож.
с. Ильинцы Винниц. обл.,
житель гор. Житомир,
украинец, гр-н СССР, образование высшее, т/п (*не
розбірливо. — Р.А.*) профессор литературы и языка, перед
арестом нигде не работал,
проживал в гор. Житомир,
Кашпировская ул. 35.

Допрос начат: 13. 00

Допрос окончен: 15. 30

14 июля с перерывами на отдых и еду.

Вопрос. Расскажите о своей трудовой деятельности?

Ответ. Я родился в 1889 г. в с. Ильинка Киевской губернии в семье акцизного чиновника. В 1899 г. я переехал в гор. Умань, где поступил в гимназию, которую окончил в 1908 г. В том же году посту-

Б. Якубський

2

пил на словесное отделение историко-филологического факультета Киевского Университета, который окончил в 1914 г.

1 января 1915 г. я был призван в царскую армию и направлен во 2 пехотное временное военное училище. Окончив через 4 месяца училище я был выпущен в чине прапорщика.

После кратковременной службы в запасном полку я был назначен в Действующую армию. Находился на фронте почти непрерывно до марта 1918 г. Имел четыре боевых награды. Ко времени демобилизации был адъютантом полка в чине поручика.

С марта 1918 г. до сентября 1943 года я находился безвыездно в гор. Киеве.

До 1921 г. я был преподавателем украинской и русской литературы в различных школах гор. Киева. В то же время принимал участие в организации

Б. Якубський

3

профсоюза работников школы на Украине и был заведующим внешкольным отделом

Наркомпроса України.

С марта 1921 г. по май 1941 г. я работал непрерывно в Киевском Университете.

В 1921-22 г.г. я был секретарем правления Университета, в 1922-1927 г.г. — проректором по учебной и административной части. С 1927 г. находился все время на преподавательской работе.

В 1932-1934 г.г. был деканом филологического факультета. С 1933 г. до 1941 г. заведовал кафедрой русской литературы.

Вопрос. Почему Вы не эвакуировались из Киева в 1941 г.?

Ответ. Я хотел выехать из Киева с Университетом, однако, не смог этого сделать из-за недостатка транспорта, вследствие чего значительная часть преподавательского состава Университета, в том числе и я, остались в Киеве.

Б. Якубський

4

Вопрос. Чем Вы занимались, проживая в оккупированном немцами гор. Киеве?

Ответ. До ноября 1941 г. я нигде не работал. С ноября 1941 г. я принял участие в работе в Университете, который практически был закрыт. Наравне с другими оставшимися преподавателями я нес охрану Университета, а также участвовал в начатом под руководством проф. Штепы¹ (его немцы назначили ректором Университета) пересмотре учебных планов Университета. Это последнее мероприятие не имело под собой практической почвы т. к. занятий и студентов в Университете не было.

Вопрос. В каком направлении проводился смотр университетских учебных планов?

Ответ. Пересмотр учебных планов Университета проводился в фашистско-националистическом направ-

Б. Якубський

5

лени[и]. Так, например, планы филологического факультета были теперь построены на исключении русской литературы и русского языка как самостоятельных дисциплин; вводилась в качестве нового предмета “славянская литература”, акцентировалась якобы решающее влияние немецкой культуры на украинскую культуру; проводилось всемирное втачивание украинской литературы и украинского языка.

До разработки учебных тем дело не дошло, были выработаны лишь общие принципы.

В этой работе принимали участие проф. Грунский Николай Кузьмич (сейчас он должен быть в Киеве), проф. Грузинский Александр Сергеевич,⁴ преподаватель Голуб Андрей Васильевич и я, Якубский. Несколько раз в наших совещаниях принимал участие преподаватель Левченко Гри-

Б. Якубський

6

горий Андрианович.

Вопрос. До какого времени продолжалась Ваша работа в Университете?

Ответ. В университете я работал в ноябре — декабре 1941 г., получая по 200 р. в месяц и обеды да (за. — А.Р.) плату.

Вопрос. А затем?

Ответ. С 15 декабря 1941 г. я стал штатным сотрудником редакции профашистской газеты “Нове українське слово”.

Вопрос. При каких обстоятельствах поступили Вы на работу в редакцию газеты “Нове українське слово”?

Ответ. В начале декабря 1941 г. ко мне пришел мой бывший ученик студент Университета

¹ *Штепа Кость* (1896 – 1970) – историк, дослідник античної культури, історії церкви й класичної філології. 1938 заарештований. 1941 – 1943 – редактор щоденної газети “Нове Українське Слово”.

² *Грунський Микола* (1872 – 1951) – славіст, дослідник церковнослов'янської мови. Автор коментарю до “Слова о полку Ігоревім”, компілятивних курсів сучасної української мови та її історії, написаних у співробітництві з іншими авторами. *Грунський Олександр* (1881 – р. см. невід.) – філолог, дослідник Переспонницького євангелія, творчості Ф.Прокоповича, Г.Сковороди.

Михальский Владимир (в последствии был арестован немцами как яркий украинский националист).

Я знал Михальского еще до войны как человека, не умевшего скрыть свое

Б. Якубський

7

недовольство Советской властью.

Михальский сказал мне, что он является членом редакции газеты “Українське слово” и предложил мне написать статью на тему об украинской литературе. Он подчеркивал, что сотрудничество в газете улучшит мое материальное положение.

Я понимал, что сотрудничество в националистической газете “Українське слово” есть вступление на путь антисоветской деятельности, однако, дал свое согласие Михальскому. (Підкреслення олівцем у справі. — А.Р.)

Я сделал это потому, что хотел спасти от голода свою жену и себя.

Таким образом, выполняя заказ Михальского, я написал в газету “Українське слово” статью о переодизации (так у тексті протоколу. — А.Р.) украинской литературы. В этой статье я акцентировал ненаучное утверждение, что украинская литература, якобы находившаяся под влиянием немецкой, развивалась (Підкреслення олівцем у справі. — А.Р.)

Б. Якубський

8

как “западная” или “европейская” литература, в то время как русская литература всегда была якобы “восточной” или “азиатской”.

С политической точки зрения такая постановка вопроса является фашистско-националистической.

Вопрос. Выше Вы показали, что, вступая на путь антисоветской деятельности, Вы руководствовались только материальными соображениями. Так ли это? Разве не было у Вас других мотивов?

Ответ. Нет, мой единст[в]енный мотив состоял в желании улучшить свое материальное положение.

Вопрос. А верили ли Вы в тот период времени в победу Красной Армии?

Б. Якубський

9

Ответ. В течение всего периода оккупации я верил в неизбежность поражения Германии. Но эта вера не мешала мне проводить самую отъявленную антисоветскую деятельность. Вступив на тот путь из-за материальных соображений, я уже не сошел с него. В этом моя вина перед Советским народом.

Вопрос. Как дальше развивалось Ваше сотрудничество в профашистской прессе?

Ответ. 15 декабря 1941 г. запиской через Университет меня вызвал Штепа, назначенный в эти дни редактором газеты “Нове українське слово”. Штепа как раз в это время подбирал состав редакции.

Штепа предложил мне заведование отделом литературы и искусства в газете.

Б. Якубський

10

Я обещал подумать. Дома я посоветовался с женой, которая высказалась против принятия предложения Штепы.

Однако, руководствуясь желанием обеспечить жене и себе прожиточный уровень, я дал на следующий день Штепе свое согласие, сделав оговорку, что в мою компетентность не будут входить политические вопросы. Как оказалось в последствии, эта оговорка осталась пустыми словами.

Вопрос. До какого времени были Вы заведующим литературным отделом газеты “Нове українське слово”?

Ответ. Я заведовал отделом литературы и искусства газеты “Нове українське слово” с 15 декабря 1941 г. (Підкреслення ручкою в тексті. — А. Р.) в течение двух или трех

месяцев (точно не помню), пока газета не стала выходить в уменьшенном формате, и

Б. Якубський

11

отделы были ликвидированы.

Вопрос. В чем заключались Ваши обязанности и практическая работа в газете в указанный период?

Ответ. Мои обязанности заключались в следующем:

1. Привлечение в газету сотрудников (упор делался в первую очередь на профессуру).
2. Поддержание пронемецкого политического направления статей моего отдела.
3. Редактирование статей, поступавших в мой отдел (окончательную санкцию на печатание той или иной статьи давал лично Штепа).
4. Авторство ряда статей.

В качестве постоянных сотрудников отдела мне сразу удалось привлечь проф. Гилярова Сергея Алексеевича, проф. Мияковского Владимира Владимировича³ и еще одного му-

Б. Якубський

12

зыкаведа, фамилии которого не помню.

Гиляров и Мияковский сами предложили свои услуги редакции.

Принимая те или иные статьи и редактируя их, я требовал, чтобы ничто в них не напоминало о Сов. власти или о России и русском вообще, поддерживая таким образом пронемецкое направление газеты. (Абзац позначений олівцем вертикальною лінією. — *А. Р.*)

Сам я за этот период времени я написал 5-7 статей, все на литературные темы с пронемецким оттенком. Политические вопросы в этот период в моих статьях прямо еще не затрагивались, я стал писать фашистские политические статьи позднее.

Вопрос. Какое вознаграждение получали Вы в качестве заведующего литературным отделом газеты “Нове українське слово”?

Ответ. Я получал 2.000 рублей в месяц и иногда продукты.

Б. Якубський

13

Вопрос. Какую работу выполняли Вы в газете “Нове українське слово” с начала 1942 г., т. е. после ликвидации отделов в редакционной структуре?

Ответ. После ликвидации отделов в структуре редакции я остался штатным корреспондентом газеты “Нове українське слово” без постоянной ставки жалования, с оплатой в порядке гонорара за статьи.

Вопрос. До какого времени были Вы штатным корреспондентом газеты “Нове українське слово”?

Ответ. До сентября 1943 г., т.е. до последних дней работы газеты.

Вопрос. Какую работу Вы вели, являясь штатным корреспондентом газеты “Нове українське слово” в течение более полутора лет?

Ответ. Со времени моего перехода на должность штат-

Б. Якубський

14

ного корреспондента поступил резкий перелом в характере моей работы. До этого времени я писал статьи в основном на литературоведческие темы, правда и в них допуская профашистские высказывания и антисоветские выпады.

Теперь же, т.е. с начала 1942 г., редактор газеты Штепа мне сказал, что темы литературоведческие — не актуальны, *нужно писать по двум основным темам газеты*

³ *Гиляров Сергей* (1887 – р. см. невід.) – историк мистецтва, професор Київського художнього інституту. У 1920-і рр. – заступник директора Музею мистецтв ВУАН. *Мияковский Владимир* (1888 – 1972) – літературознавець, історик-архівіст. З 1944 – в еміграції. Один з організаторів УВАН. Автор праць про декабристів, Кирило-Мефодіївське товариство, Т. Шевченка, коментарів до до академічного видання творів Т. Шевченка (т. 3 і 4, 1927 – 1929).

“Нове українське слово” – по антисоветской и антисемитской темам. (Фрагмент, виділений курсивом, у тексті позначено двома вертикальними лініями. – *А. Р.*)

Я принял предложение Штепы. С этого момента начинается наиболее позорная полоса моей жизни и деятельности.

Вопрос. Расскажите конкретно об этой полосе в Вашей деятельности?

Б.Якубський

15

Ответ. Штепа сказал мне в заключение того же разговора, что он сам будет давать мне темы для антисоветских и антисимистских статей. Это свое обещание он выполнил.

Обычно я получал от Штепы тему, иногда даже краткий инструктаж о плане развития темы, а затем уже писал, после чего давал Штепе рукопись на корректировку и утверждение.

За этот период времени, т.е. до сентября 1943 г., я написал около двадцати статей на политические темы по заказу у Штепы. Все без исключения эти статьи были резко антисоветского характера. Я всячески восхвалял в них немцев, германский фашизм, германское государство, германскую армию, германскую “культуру”. Одновременно с этим я всемирно клеветал на советскую власть, Советский строй, руководите-

Б.Якубський

16

лей Советского правительства и большевистской партии, на Красную Армию, ее бойцов и командиров.

Все статьи содержали резкие антисоветские высказывания и заявления.

В меньшей степени я проводил в своих статьях украинско-националистические моменты, т.к. это не одобрялось немцами. Но были в моих статьях и такого рода высказывания.

Статьи мои носили антинациональный фашистский характер. (Цей і попередній абзаци в тексті позначені олівцем вертикальною лінією на лівому полі. – *А.Р.*)

Помимо статей этой категории я за указанный период времени написал по собственной инициативе до сорока статей на литературоведческие темы. В большей части случаев я делал это по собственной инициативе, Штепа, как я уже показал, относился к этому неодобрительно. В литературоведческих ста-

Б.Якубський

17

тях я, как и в первый период своей работы в газете “Нове українське слово” проводил пронемецкие идеи о якобы решающем влиянии немецкой культуры на украинскую и т. д.

Из моих политических антисоветских статей были напечатаны в газете десять – двенадцать, из литературоведческих – всего четыре – пять статей.

Все свои статьи я, по указанию Штепы, подписывал <псевдоним> (Закреслено “псевдонім” - *А.Р.*) – “профессор Б.Якубский”. Делалось это для того, чтобы подчеркнуть, что профессура, т.е. наиболее авторитетная часть интеллигенции, якобы встала на профашистский путь.

Вопрос. Вы утверждаете, что темы политических антисоветских статей давал Вам

Б.Якубський

зачеркнутому “псевдоним” верить

Б.Якубський

18

Штепа. Так ли это? Разве Вы сами не придумывали тем для таких статей?

Ответ. Темы антисоветских политических статей, повторяю, давал мне всегда Штепа. Однако, был случай, когда и я сам предложил Штепе тему антисоветской статьи о советской культуре. Штепа согласился, и я написал такую статью, в которой клеветал и оплевывал советскую культуру.

Вопрос. Какое вознаграждение выплачивалось Вам как штатному корреспонденту и автору многочисленных антисоветских статей?

Ответ. Я получал за напечатанные статьи до 150 р. за каждую. Ненапечатанные статьи

не оплачивались.

Кроме того я получал платные дешевые обеды.

Б.Якубський

19

Вопрос. Членом каких организаций и обществ Вы состояли в период немецкой оккупации [в] гор. Киеве?

Ответ. В декабре 1941 года я вступил в созданный по указаниям немцев так называемый “Дом ученых”. Эта организация в то время только еще создавалась и не успела обнаружить свои цели и политическое лицо. Говорили, что там будут выдавать продовольственные пайки.

Я направился на ул. Короленко, где тогда помещался “Дом ученых”, поговорил с секретарем “Дома” – Семетниной, которая знала меня еще до войны, заплатил небольшую вступительную сумму (10 или 20 р.) и был таким образом зачислен в число членов “Дома ученых”.

До начала весны 1942 г. я никакого участия в работе “Дома ученых” не принимал, только получал обеды и небольшой продовольственный паек.

Б.Якубський

20

Примерно в мае 1942 г. меня пригласил к себе Леонтович, являвшийся председателем правления “Дома ученых”. Он сказал мне, что создается “детская комиссия” при “Доме ученых”, задачей которой являлась организация различных вечеров, утренников и других мероприятий для детей членов “Дома ученых”. Леонтович предложил мне стать председателем этой “детской комиссии”. На мое недоуменное возражение, почему же именно я, человек незнакомый с педагогикой, должен быть председателем “детской комиссии”, Леонтович сказал, что “прося[т] именно Вас”. Я не спросил его, кто же именно “просит” меня быть председателем “детской комиссии”, но понял, что речь идет о каком-то вышестоящем органе, возможно, — немецком.

Я согласился. С этого момента начинается период

Б.Якубський

21

моей более активной работы в “Доме ученых”. “Детская комиссия” состояла из нескольких человек, ранее мне незнакомых, кроме Иконниковой Ольги Яковлевны, известного киевского педагога.

Наша комиссия несколько раз собиралась под моим председательством, обсуждались формы и методы работы. Однако, план работы так и не был выработан. Был проведен учет детей членов “дома ученых”, и в апреле или мае 1942 г. для детей был организован вечер с танцами.

После этого комиссия по неизвестным причинам прекратила свою работу и практически распалась.

Для меня работа в “детской комиссии” не являлась ни интересной, ни полезной в материальном отношении. Соглашаясь стать ее председателем, я хотел таким путем оказаться в активе

Б.Якубський

22

“Дома ученых”.

В апреле или мае 1942 г. правление “Дома ученых” создало экспертную комиссию по проверке личного состава. В задачи этой комиссии входило распределение всех членов “Дома ученых” на четыре категории и отсеивание лиц, не имевших никакого отношения к научной работе и случайно попавших в число членов.

Основной принцип распределения по категориям состоял в оценке научной ценности того или иного лица. В первую категорию зачислялись академики, профессора, доктора наук и т. д.; во вторую — доценты, кандидаты наук, ст. научные сотрудники и т. д.; в третью — аспиранты, или научные сотрудники и т. д.; в четвертую — вдовы ученых и

жены семей репрессированных органами Советской власти научных работников.

Инструкция, которой

Б.Якубський

23

руководствовалась комиссия, не содержала указаний о применении политических принципов при распределении по категориям, однако, сам факт создания четвертой категории, куда входили главным образом члены семей репрессированных, показывает антисоветское лицо всего “Дома ученых” уже в этот период.

Категории эти учитывались при получении продовольственных пайков как в смысле их размеров, так и очередности выдачи.

Общая комиссия была разбита на ряд подкомиссий по отраслям знания. Леонтович предложил мне быть членом историко-филологической подкомиссии, я согласился.

В нашу подкомиссию входили: проф. Оглоб[л]ин (председатель), проф. Полонская-Василенко (историк)⁴, проф. Грузинский (лингвист), и я, проф.

Б.Якубський

24

Якубский (литературовед).

Наша подкомиссия работала до конца 1942 г., имела 10-11 заседаний.

Помимо работы в двух комиссиях, о которых я сейчас показал, я принимал с лета 1942 г. участие в работе филологической секции “Дома ученых”. По этой линии я сделал два доклада на заседаниях секции — летом 1942 г. к 100-летию со дня рождения украинского писателя народнического-националистического направления Нечай-Левицкого; а в начале сентября 1943 года — к 30-летию со дня смерти Леси Украинки.

Вопрос. Какой политический характер носили Ваши доклады о Нечай-Левицком и Лесе Украинке?

Ответ. Доклад о Нечай-Левицком был построен в чисто литературоведческом плане. Доклад же о Лесе Украинке был построен ина-

Б.Якубський

25

че и содержал в себе ряд политических моментов, в том числе восхваления немецкой культуры и протаскивание все той же мысли о принадлежности украинской культуры, в час[т]ности — творчества Л. Украинки, к “западноевропейской культуре”, а не к русской.

Вопрос. Какую еще работу выполняли Вы в “Доме ученых”?

Ответ. Больше я в “Доме ученых” никакой работы не вел.

Вопрос. А в каких других учреждениях или предприятиях работали Вы в Киеве в период оккупации?

Ответ. С лета 1942 г. я являлся научным консультантом так называемого “Музея переходной эпохи”, который возглавлялся Оглоблиным. (-*підкреслення в тексті олівцем* — *А.Р.*).

Этот “Музей” по замыслу его организаторов должен

Б.Якубський

26

был демонстрировать в наглядной форме клевету о якобы проводившемся большевиками “разрушения” (разрушении. — *А.Р.*) украинской культуры и всемирно восхвалять немецкую оккупацию как якобы форму “освобождения” Украины и ее

⁴ *Оглоблин Александр* (1899 – 1992) – историк. Работал в Київському та Одеському університетах, академічних інститутах. 1930 – 1931 перебував в ув'язненні. У вересні – жовтні 1941 – голова Київської міської управи. З 1944 – в еміграції. Голова Українського історичного товариства (з 1965), президент УВАН (з 1970).

Полонська-Василенко Наталя (1884 – 1973) – історик і археолог. З 1940 – професор Київського університету. Емігрувала під час Другої світової війни. Авторка численних наукових праць з історії України, спогадів, відомого підручника для вищих шкіл “Історія України”.

культуры.

Эту работу мне предложил сам Оглоб[л]ин, обещая материальную поддержку.

Однако, практически я никакой работы не выполнял, т. к. не было ни пайка, ни оплаты и вообще фактически никто в этом “музее” не работал.

За все время я только присутствовал на трех докладах в “музее” — Оглоб[л]ина “О задачах музея переходной эпохи”, Полонской на какую-то тему о Киевских древностях, Драгоманова о древней киевской архитектуре.

В 1942 г. я выполнил небольшую работу для музыкально-драматического института

Б.Якубський

27

составил номенклатуру для проектировавшейся “театрально-музыкальной энциклопедии” по разделу “Поэтика”. Работа эта оплачена не была.

Предполагалось, что на основе этой номенклатуры я составлю ряд статей для “энциклопедии”, однако, приступлено к этому не было, т. к. весь замысел в тех условиях был утопическим.

Летом или осенью 1942 г. я выступил на уст[р]оенном отделе культуры Горуправы творческом вечере новеллиста *Окиншица* (нерозбірливо. — *А.Р.*) с кратким разбором его авантурных новелл.

Вот вся моя работа в период немецкой оккупации.

Вопрос. Привлекали ли Вас к своей деятельности какие-либо политические организации и общества кроме названных Вами выше?

Ответ. Нет, никогда.

Вопрос. В начале допроса вы показали, что рабо-

Б.Якубський

28

тали в редакции газеты “Нове українське слово” до сентября 1943 г. Чем Вы занимались после этого?

Ответ. 20 сентября 1943г. я выехал из Киева на Запад.

Вопрос. Расскажите подробно об обстоятельствах Вашего выезда из Киева?

Ответ. С начала сентября 1943 г. в Киеве начались разговоры о предстоящем отступлении немцев из Киева. Говорили также, что всех жителей немцы будут угонять с собой.

18 сентября 1943г. моя жена, работавшая в этот период в немецкой молочной фирме, сообщила мне, что фирма эвакуируется в Житомир, Винницу и Камянец-Подольск (по отделам). Мы решили ехать в Житомир, т. к. полагали, что немцы в Киеве все равно никого не оставят, а в Житомире <где>_(перекреслене. — *А.Р.*) моя жена имела небольшой

Б.Якубський

Зачеркнутому “где” верить.

Б.Якубський

29

собственный домик.

20 сентября мы выехали на автомашине в Житомир, куда прибыли в тот же день. С этого времени и до дня своего ареста я жил в гор. Житомире, нигде не работал ни в последние недели немецкой оккупации, ни после освобождения гор. Житомира частями Красной Армии.

Вопрос. Вы утверждаете, что причина Вашего отъезда из Киева заключалась в уверенности, что немцы все равно всех из Киева выселят.

Действительно ли это была основная причина Вашего бегства из Киева?

Ответ. Да, я уехал потому, что боялся, что немцы насильно увезут все население с собой. Я же не хотел ехать ни в Германию, ни в Зап. Украину.

Вопрос. А разве страх перед ответственностью за Ваши преступления не был

Б.Якубський

причиной Вашего бегства из Киева?

Ответ. Нет, этот страх не был причиной моего отъезда из Киева в сентябре 1943 года. Я знал, что мне придется отвечать перед советским судом за свои преступления, но я и не пытался уйти от этой ответственности.

Вопрос. Если Вы отдавали себе отчет в своих преступлениях и не хотели уйти от ответственности за них, то почему же Вы, проживая на освобожденной от немцев территории в течении семи месяцев, — не заявили о своих преступлениях органам Советской власти в гор. Житомире?

Ответ. В первые месяцы после освобождения гор. Житомира от немцев я старался возможно лучше устроить свою жену, в частности позаботился об ого-

Б.Якубський

роде и т. д. К концу июня все эти дела были закончены, и я твердо решил явит[ь]ся с повинной в органы НКГБ. Однако, не успел этого сделать, т. к. 1 июля 1944 г. был арестован.

Я еще раз повторяю, что не хочу скрывать своих преступлений — я изменил Родине и должен понести за это наказание.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне прочитан, в чем расписываюсь:

Б.Якубський /Якубский /.

Допросил: Ст. Оперуполн.

2 Упр. НКГБ УССР

Лейтенант г/б

підпис

/Менделевич

Галузевий державний архів СБ України. — Спр. 43336 — фп. — Т. 1. — Арк. 10 — 25.

“Утверждаю”

Замнаркома Государственной безопасности

подполковник государственной безопасности

(підпис-А.Р.).

/Есипенко/

“15” сентября 1944 г

Обвинительное заключение

По следственному делу № 148176 по обвинению Якубского Бориса Владимировича по ст. ст. 54-1“а” и 54-10 ч. II УК УССР.

В июне 1944 года НКГБ УССР стало известно о том, что Якубский Борис Владимирович в период временной оккупации гор. Киева немецкими захватчиками работал в редакции фашистской газеты “Нове українське слово” и являлся активным немецким пособником.

На основании этих данных 1 июля 1944 года Якубский был арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Следствием установлено, что Якубский до войны работал в качестве Зав. кафедрой русской литературы в Киевском Госуниверситете и будучи пораженчески настроен и не веря в победу Красной Армии в 1941 году уклонился от эвакуации в Восточные районы Советского Союза и умышленно остался проживать в оккупированном немцами гор. Киеве.

/п.д. 29, 30/

В ноябре 1941 года Якубский добровольно пошел на службу к немецким оккупантам

в Киевский Университет и стал на путь активной борьбы с Советской властью.

Работая в Университете он принимал активное участие в пересоставлении учебных планов и программ филологического факультета в профашистско-националистическом направлении. Одновременно сотрудничал в фашистской газете “Українське слово”, на страницах которой помещал свои статьи антисоветского клеветнического содержания.
/п.д. 11, 12, 13, 56 – 58/.

2.

В декабре 1941 года, Якубский перешел на службу к немцам в фашистскую газету “Нове українське слово” и занял должность Зав. Отдела литературы и искусства.

Якубский принимал непосредственное участие в выпуске газеты. Организовал отдел литературы и искусства, подобрал штат корреспондентов, в том числе профессоров Голярова, Мияковского и др.

Якубский требовал от корреспондентов восхвалять фашистский строй Германии, немецкие “порядки” на Украине, их армию и культуру. При этом возводить гнусную клевету на Советский Союз, Красную Армию, руководителей партии и Советского правительства, всячески опозлять советскую культуру и искусство.

/п. д. 14, 15, 25, 30 – 34/.

В марте 1942 года Якубский был переведен штатным корреспондентом газеты “Нове українське слово” и работал до изгнания немецких оккупантов из гор. Киева.

Будучи зав. Отдела литературы и искусства и штатным корреспондентом фашистской газеты “Нове українське слово”, Якубский систематически писал статьи антисоветского профашистского содержания, значительная часть его статей помещалась передовыми в газете.

/п. д. 14 – 18, 27, 28, 30, 32 – 39/.

В своих статьях Якубский призывал украинский народ прекратить сопротивление оккупантам и мобилизовать все силы нации на борьбу с большевиками, а также всячески восхвалял фашистский строй Германии [,] немецкую армию и культуру. При этом возводил гнусную клевету на Советский Союз[,], Красную Армию, руководителей Партии и Советского Правительства.

/п. д. 17, 18, 27, 28, 34 – 40, 70 – 73/.

Являлся активным членом “Дома Ученых”, участвовал в разных комиссиях и проводил там антисоветскую работу. Выступал на заседаниях филологической секции с профашистскими докладами. А также был научным сотрудником антисоветского музея “Переходной эпохи” организованного немцами в гор. Киеве.

/п. д. 19 – 20, 48 – 50/.

На основании изложенного обвиняется:

Якубский Борис Владимирович, 1889 года рождения, уроженец с.Ильинцы, Винницкой области, украинец, гр-нин СССР, беспартийный, женат, в прошлом офицер царской армии, с высшим образованием – профессор, до войны работал зав. кафедрой русской литературы в Киевском Госуниверситете, ранее не судим, в

3.

период немецкой оккупации сотрудник фашистской газеты “Нове українське слово”.
в том что:

Будучи пораженчески настроен, в 1941 году уклонился от эвакуации в Восточные области Советского Союза и умышленно остался проживать в гор. Киеве временно оккупированном немецкими захватчиками.

Добровольно поступил на службу к немецким оккупантам в Киевский Университет, где принимал активное участие в пересоставлении программы и учебных планов в

профашистском националистическом направлении и сотрудничал в фашистской газете “Нове українське слово”.

Работая Зав. Отдела литературы и искусства и штатным корреспондентом фашистской газеты “Нове українське слово”, принимал непосредственное участие в выпуске газеты издаваемой немцами.

Организовал отдел литературы и искусства газеты, подобрал штат корреспондентов, лично привлекал к этой работе профессоров гор. Киева.

Требовал от корреспондентов писать антисоветские статьи, а также сам систематически писал статьи в газету, в которых восхвалял фашистский строй Германии, призывал украинский народ вести борьбу с большевиками, возводил гнусную клевету на Советский Союз, руководителей партии и Советского Правительства.

Состоял в активе “Дома Ученых”, где на заседаниях филологической секции выступал с антисоветскими докладами.

Являлся научным сотрудником антисоветского музея “Переходной эпохи”, организованного немцами в гор. Киеве.

— т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-1“а” и 54-10 ч. II УК УССР.
4.

В пред’явленном обвинении Якубский виновным себя признал /п. д. 27, 28, 30, 32 — 40/.

Кроме личных признаний изоблачается показаниями свидетелей: Беловой З.В., Каннской О.П., Ключко М.М. и обвиняемого Павловича В.С., а также вещдоками.

/п. д. 74, 75, 77, 79, 81/. (Усі цифри витерті і переправлені. — А. Р.)

Руководствуюсь ст. 204 УПК УССР следственное дело № 148176 по обвинению Якубского Бориса Владимировича через Прокурора — направить по подсудности.

Следователь следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант Госбезопасности *підпис /Козлов/*

СОГЛАСНЫ: нач. отделения следчасти НКГБ УССР
ст. лейтенант Госбезопасности
підпис /Защитин/
начальник следчасти НК ГБ УССР
полковник государственной безопасности
підпис /Павловский/

Обвинительное заключение составлено

14 сентября 1944 года. в г. Киеве — (Надруковано 8, а ручкою виправлено на 14. — А. Р.)

Справка:

1. Обв. Якубский Борис Владимирович содержится в тюрьме №1 УНКВД по Киевской области.

2. Вещдоки при деле. м

3. Личные документы при деле.

Следователь следчасти НКГБ УССР

ст. лейтенант госбезопасности

підпис /Козлов/

Галузевий державний архів СБ України. — Спр. 43336 — фп. — Т. 1. — Арк. 91 — 95.
Машинописна копія.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Галузевий* державний архів СБ України. — Спр. 43336 — фп. — Т. 1. — Арк. 105.

2. *Галузевий* державний архів СБ України. — Спр. 43336 — фп. — Т. 1. — Арк. 103.